

DOI: [10.17805/ggz.2021.4.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.4.5)

Проблемы развития цифрового взаимодействия*

М. В. Вдовина

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В современном трансформирующемся обществе процессы цифровизации оказались взаимосвязаны с проблемой пандемии COVID-19. В условиях распространения инфекции, передаваемой в основном при непосредственном взаимодействии людей, возросла необходимость изменить характер такого взаимодействия на цифровой. Процесс цифровизации исторически неожиданно был форсирован, что привело к ряду проблем.

Среди них проявились: технические трудности; недостаточность цифровой компетентности некоторых сотрудников организаций и цифровой грамотности отдельных социальных групп и личностей (особенно относящихся к кругу социально уязвимых слоев населения); ограничения непосредственного межличностного общения; перенасыщенность взаимодействия потоком цифровой информации; эмоциональная усталость от вынужденности работы и обучения исключительно в удаленном формате; вопросы кибербезопасности онлайн-взаимодействия; значительное ужесточение цифрового контроля над жизнедеятельностью граждан; риски социально-психологической напряженности и недоверия к цифровизации, технофобий, неумения рационально использовать достижения научно-технического прогресса в целях роста личного и социального благополучия.

Основываясь на методологии Р. Мертона, можно типологизировать цифровые трансформации в социальном взаимодействии на функциональные и дисфункциональные, явные и латентные. С учетом того, что непреодолимых границ между тем или иным вариантом нет, обстоятельства переменчивы, взаимодействие людей в определенной мере неоднозначно и оценивать его можно с разных позиций. Пандемия также породила следующие изменения в социальном взаимодействии: распространение цифрового потребления; рост «цифрового разрыва» (digital gap) между адаптировавшимися и не адаптировавшимися к форсированной цифровизации социальными группами; формирование нового основания для социального расслоения, усиления социального неравенства, цифровой маргинализации одних социальных групп и восходящей социальной мобильности других; институционализация новых

* Статья подготовлена на основе доклада автора на круглом столе «Социология молодежи Вал. А. Лукова» в рамках Национальной научной конференции «IV Академические чтения памяти Валерия и Владимира Луковых», которая проходила в онлайн-формате 27–28 мая 2021 г.

социальных практик цифровизации; новый импульс к цифровой социализации; трансформация межпоколенческих отношений в сторону движения к префигуративному типу культуры (по М. Мид). Наиболее подходящими для осмысления цифрового взаимодействия представляются такие подходы, как рискологический, феноменологический, интеракционистский, функциональный, социализационный, гуманистический.

Ключевые слова: цифровизация; глобализация; пандемия COVID-19; форсированная цифровизация; новая социальная реальность; проблемы цифровизации; риски цифровизации; развитие цифрового взаимодействия; цифровой разрыв

The Issues of Digital Interaction Development

M. V. Vdovina

Russian State Social University, Moscow

In today's transforming society, the processes of digitalization have become interconnected with the problem of the COVID-19 pandemic. In the midst of the spread of the infection transmitted mainly through direct human interaction, there is an increased need to change the nature of such interaction to digital one. Historically the process of digitalization has been unexpectedly accelerated and this has led to a number of issues.

Among them there are the following problems: technical difficulties; a lack of digital competence of some employees and digital literacy of certain social groups and individuals (especially those belonging to the circle of socially vulnerable segments of the population); restrictions on direct interpersonal communication; an oversaturation of interaction with the flow of digital information; an emotional fatigue from being forced to work and study only remotely; issues of cybersecurity of online interaction; a significant tightening of digital control over the life of citizens; risks of social and psychological tension and distrust of digitalization, technophobias, inability to rationally use the achievements of scientific and technological progress in order to increase personal and social well-being.

Relying on the methodology of R. Merton, it is possible to typologize digital transformations in social interaction into functional and dysfunctional, explicit and latent. Considering the fact that there are no insurmountable boundaries between one or another option, circumstances are changeable, it is evident that people's interaction is to a certain extent ambiguous and it can be evaluated from different perspectives. The pandemic has also generated the following changes in social interaction: the spread of digital consumption; the growth of the digital divide (digital gap) between social groups that have adapted and have not adjusted to forced digitalization; the formation of a new basis for social stratification, increasing so-

cial inequality, digital marginalization of some social groups and upward social mobility of others; the institutionalization of new social practices of digitalization; a new impulse to digital socialization; the transformation of intergenerational relations in favor of movement towards a prefigurative type of culture (according to M. Mead). The most suitable approaches for understanding digital interaction are the risk-based, phenomenological, interactionist, functional, socializing and humanistic ones.

Keywords: digitalization; globalization; COVID-19 pandemic; forced digitalization; new social reality; issues of digitalization; risks of digitalization; development of digital interaction; digital divide

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе с конца 2019 г. с возрастающей динамикой начали происходить вначале незначительные, но затем все более выраженные трансформации, вызванные новой для человечества коронавирусной инфекцией COVID-19, распространение которой достаточно быстро обрело глобальные масштабы.

COVID-19 представляет собой потенциально тяжелую острую респираторную инфекцию, вызываемую вирусом SARS-CoV-2 (Наименование заболевания ... , б/д) и опасную риском летального исхода. Передача этой инфекции происходит главным образом в процессе непосредственного взаимодействия людей. Для сокращения заболеваемости органами власти различных стран, включая Россию, были осуществлены беспрецедентные меры ограничения подобного взаимодействия. Одними из главных инструментов взаимодействия многих людей стали цифровые средства.

Цифровизация представляет собой повсеместное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни. Она является глобальным процессом, вызываемым динамичным развитием информационных технологий, микроэлектроники и коммуникаций в большинстве стран мира. Основой для развития цифровизации в современном обществе выступает Интернет, передача данных в котором происходит через различные гаджеты (Цифровизация и ее место ... , 2021).

Процесс цифровизации, по существу, обладает достаточно быстрыми темпами, однако под влиянием пандемии COVID-19 он приобрел форсированный характер, т. е. ускоренный, требующий особого напряжения и приумноженной работы над его реализацией.

Начиная с марта 2020 г. множество сотрудников российских организаций были переведены на дистанционный режим работы.

Значительно повысились темпы и масштабы цифровизации для обеспечения удаленного доступа. Школы и вузы перешли в онлайн-режим занятий.

Однако готовность простых граждан и специалистов, а также техники и программного обеспечения оказалась недостаточной для таких решительных мер. Неполное снабжение организаций и домохозяйств нужной техникой, сбои в ее работе, недостаточная цифровая грамотность населения и пока еще невысокая цифровая квалификация некоторых работников, спешка и отсутствие необходимого опыта в решении организационных проблем образовали много преград для стабильного развития цифрового взаимодействия.

В сложившихся обстоятельствах существенное значение придается инновационным решениям и этике отслеживания контактов между людьми для сокращения опасности инфицирования новым видом коронавируса. Тем не менее, примерно через полгода после появления первых приложений для смартфонов, предупреждающих об опасности заражения COVID-19, они остаются дефицитом. Так, менее половины штатов США предлагают инструменты на базе Android или iOS для анонсированной в апреле 2020 г. системы «уведомления о выявлении», которые оценивают близость других людей с помощью анонимных bluetooth-маяков, посылаемых с телефонов с тем же программным обеспечением. Однако большинство людей в государствах-участниках еще не активировали эти приложения (Pegoraro, 2021: Электронный ресурс).

В условиях форсированного развития онлайн-взаимодействия есть свои достижения и проблемы. Безусловно, пандемия выступила серьезным стимулом к ускорению цифровизации всех сфер жизни. Но при этом такой резкий скачкообразный характер всеобщей вынужденной цифровизации нарушил ее поступательное развитие, не позволил пока еще приобрести устойчивое положение с надежной материально-технической и организационно-квалификационной базой. В подобных обстоятельствах важно выявить и осмыслить различные аспекты цифровой трансформации социального взаимодействия.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ СТАТЬИ

Целью данной работы является попытка на материалах обзора отечественных и зарубежных источников, а также некоторых эмпирических данных исследовать проблемы развития цифрового взаимодействия в современном российском обществе.

Задачами стали выявить возможные положительные изменения взаимодействия людей, которые влечет за собой цифровизация; определить неоднозначные, скорее проблемные стороны ее развития; обозначить возможные теоретико-методологические подходы к их анализу и осмыслению.

Методы. Ведущими методами исследования стали методы комплексного количественного и качественного анализа, социологического опроса,

наблюдения, анализа официальных документов. Информационной базой явились международные и российские научные публикации и документы, результаты экспресс-опроса, проведенного в конце 2020 — начале 2021 г.

С помощью анкетного опроса автор попыталась получить информацию о первых итогах сложного 2020 года в оценках россиян. Респондентам было предложено пройти онлайн-опрос, состоящий из 15 вопросов, которые характеризуют 2020 год, влияние пандемии коронавирусной инфекции и развития цифрового взаимодействия на повседневную жизнь.

Общее количество респондентов составило 187. Из них 75,4 % — женщины, 24,6 % — мужчины. Выборка формировалась методом «снежного кома», когда прошедшему опрос респонденту предлагалось опросить своих друзей и знакомых, которые были доступны онлайн на момент опроса (учитывая режим самоизоляции, в котором находились граждане).

11,2 % опрошенных относятся к группе лиц, не достигших совершеннолетия. 52,4 % участников анкетирования входят в группу лиц от 18 до 30 лет, в возрасте от 31 до 50 лет — 14,4 %, от 51 до 70 лет — 7,0 %, и 0,5 % — старше 70 лет. Часть респондентов не указали свой возраст.

Из 187 человек 29,3 % состоят в браке (женат / замужем), 55,5 % не замужем / не женаты, в гражданском браке были 10,6 %, 2,6 % разведены, остальные являются вдовами / вдовцами. Больше половины опрошенных (67,4 %) не имеют детей.

34,8 % респондентов обладают высшим образованием, 28,9 % указали информацию о неполном высшем образовании. В это число входят те, которые бросили обучение, и те, кто получает высшее образование на данный момент. 34,2 % имеют среднее образование. 31,6 % респондентов указали, что они не работают. Некоторое число респондентов решили не указывать свой опыт работы, 16,0 % анкетирзуемых не имеют трудового стажа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПРЕСС-ОПРОСА

В ответах на вопрос «Какие значимые изменения произошли в Вашей жизни в 2020 г.?» 65,8 % респондентов отметили положительные изменения, 15,0 % респондентов зафиксировали отрицательные изменения, 14,0 % респондентов ответили «никакие». 5,2 % отметили другие разнообразные варианты: были те, кто отвечал «Я выжил», молодые люди писали «выпускной», «поступление в высшее учебное заведение» и т. д.

Большая часть респондентов (из числа отметивших позитивные изменения) заметили прогресс во всех сферах жизни общества, открыли для себя виртуальное пространство и познакомились со всеми его возможностями, например, получения онлайн еще одного образования, обучения на удаленных виртуальных курсах повышения квалификации. Помимо этого, многие

респонденты выделяли такие плюсы дистанционного обучения в период пандемии, как сохранение личного времени, которое они тратили на дорогу, быстрота обратной связи и оперативность при выполнении выданных заданий. Те, кто не умел пользоваться компьютером, тоже ощутили положительные эмоции, так как большинство из таких респондентов раньше не могли найти «подходящее время» для того, чтобы освоить информационные технологии, но в период пандемии обнаружили довольно много бесплатных вебинаров и курсов, на которых всех желающих могли обучить работе на компьютере и с программным обеспечением.

Из негативных моментов респонденты указали утрату близких людей из-за коронавирусной инфекции, потерю работы, дополнительные расходы на техническое оборудование и нехватку «живого» общения с друзьями.

На вопрос «Какие дистанционные технологии появились в Вашей жизни в 2020 г.?» ответы значительной части респондентов были связаны с такими платформами, как Zoom (23,5 %), Skype (11,2 %), системой дистанционного обучения в университете (5,3 %) и т. п., что вызвано переходом на дистанционное обучение / работу (2,2 %). Лишь 21,4 % опрошенных не отметили ничего нового, 36,4 % затруднились с ответом.

Как респонденты оценили те изменения, которые произошли в их жизни в 2020 г.?

По мнению 51,3 %, стало меньше «живого» общения. Основная причина — конечно, «пандемия», «коронавирус» и т. п. (34,2 %), болезнь и смерть близких (12,3 %).

26,6 % указали на распространение дистанционного взаимодействия. При этом столько же респондентов отметили, что 2020 г. не принес им ничего хорошего.

18,2 % респондента заметили, что стало больше свободного времени, в том числе на общение с семьей (6,4 %). Однако столько же (18,2 %) выделили как негативные изменения безработицу и ухудшение финансового положения. Такая же доля опрошенных указали депрессию, страх и стресс.

12,3 % ответили «никак», показывая полное безразличие к происходящему. Столько же указали на возрастание значимости безопасности во время пандемии.

10,7 % считают, что в 2020 г. ничего плохого с ними не произошло.

9,1 % указали на проблемы с техникой. При этом 8,6 % подчеркнули удобство и легкость получения знаний дома (хотя чуть меньше, около 6,0 % выразили недовольство дистанционным обучением). И примерно столько же респондентов отметили возможность понять и осознать важность момента, заняться собой и своим здоровьем. 7,0 % смущает ограничение передвижения. 3,2 % упомянули высокий риск онлайн-обманов. 15,5 % респондентов

отметили другие варианты. Остальные 3,7 % респондентов затруднились ответить.

Для улучшения «жизни в дистанте» 14,4 % опрошенных посоветовали улучшить технику, 5,9 % желали бы, чтобы скорее закончилась пандемия, 5,3 % рекомендовали «работу над собой», 4,8 % выразили стремление вернуться к полноценной жизни, 3,7 % желали бы сменить место работы, 2,7 % посоветовали больше живого общения, 2,1 % хотели бы отменить дистант, столько же хотели бы больше времени уделять учебе, 1,6 % рекомендовали занятия спортом. Остальные респонденты воздержались от советов и ответов.

В целом же, судя по данным этого экспресс-опроса, 2020 год привнес в повседневную жизнь людей много нового: людям пришлось пережить самоизоляцию, когда необходимо было экстренно приспособливаться к новым условиям жизни. Кто-то находил в этом свои плюсы, кто-то минусы, некоторые не заметили изменений и оставались нейтральны в своих оценках. Однако развитие цифрового взаимодействия обозначили практически все респонденты.

Тем не менее, вынужденно форсированный характер цифровизации породил и ряд проблем:

- *Технические сложности*, вызванные недостаточной обеспеченностью населения и организаций необходимой для социального взаимодействия техникой и технической поддержкой. Осуществленный Федеральной службой государственной статистики мониторинг развития цифрового общества в России показал, что за период 2010–2018 гг. число персональных компьютеров в расчете на 100 сотрудников организаций увеличилось только от 36 до 51 компьютера, а доля использовавших их организаций за почти десять лет колебалась от 93,8 % до 94,0 %. Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, возросла только с 54,5 % до 72,4 %. Показатели за 2020 г. на момент подготовки статьи еще не были представлены (Информационное общество, 2020–2021: Электронный ресурс). Социологические опросы, проведенные в 2020 г. в организациях социальной сферы различных регионов, отметили жалобы сотрудников на недостаточную обеспеченность трудового взаимодействия цифровой техникой (в первую очередь, стационарными компьютерами с новым программным обеспечением), технические сбои в ее функционировании, потерю нужной информации (Фирсов, Вдовина, Савинов, 2020: 17–20).

- *Проблемы цифровой компетентности сотрудников организаций*, отсутствие или недостаточность повышения квалификации для овладения новыми цифровыми технологиями применительно к своей профессиональной деятельности.

- *Проблемы цифровой осведомленности населения*, отсутствие надлежащих общедоступных курсов обучения различных социальных групп и слоев населения исходя из их возрастных, образовательных, психологических особенностей, специфики трудовой и семейной занятости и т. д.

- *Социальная эксклюзия уязвимых групп населения вследствие отсутствия или низкой цифровой грамотности*. Эта эксклюзия представляет собой исключение или ограничение доступа индивидов к жизненно важным социальным институтам, что не позволяет им получать ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни. Важнейшие сферы повседневной жизнедеятельности цифровизируются (потребление товаров и услуг, обращение в органы государственной власти и совершение финансово-денежных операций, труд, сфера образования, культуры и т. д.), но овладение новыми технологиями отдано на откуп самих пользователей. В результате из жизни цифрового общества «выпадают» многие пожилые люди, инвалиды с ментальными ограничениями, жители отдаленных и малых сельских населенных пунктов, малообеспеченные слои, которые не в состоянии позволить себе купить и оплатить настройку, программное обеспечение и применение в необходимых целях техники нового поколения и т. д. Возникает риск маргинализации индивидов и социальных групп, «цифрового» основания для социального расслоения по причине технической необеспеченности или недостаточной цифровой компетентности.

- *Ограничения прямого межличностного общения*. Самая прогрессивная техника может только дополнить, но не заместить эмоциональную и физическую близость межличностных коммуникаций. Техника не может передать то, что человек испытывает и чувствует при непосредственном контакте. Это создает определенную проблему в создании и укреплении надежных дружеских связей, неформальной помощи и семейных отношений. Пока недостаточно исследован опыт формирования устойчивых брачно-семейных союзов людей, познакомившихся и построивших общение только виртуальным путем.

- *Избыточный поток цифровой информации*. На обывателей и специалистов буквально «обрушен» информационный поток в социальных сетях, мессенджерах и т. д., содержащий в себе как полезную, так и бесполезную, порой даже вредоносную информацию. Это отрывает время от осмысления ее содержания, не позволяет сосредоточиться на анализе, затрудняет доведение принципиально важных дел до конца, так как внимание и усилия «распыляются» по мелочам. Особенно уязвимыми к недостоверной или даже опасной информации становятся дети, молодежь, пожилые люди, инвалиды.

- *Эмоциональная усталость и выгорание в семье, где члены вынужденно работают и учатся «на удаленке»*. Люди ежедневно и круглосуточно

находятся дома, стираются границы между работой, учебой и семьей, досугом. Домашнего пространства и цифровой техники в семьях часто бывает недостаточно для постоянной производственной и учебной деятельности, что может провоцировать столкновения по поводу режима пользования членов семьи домашним компьютером и т. п. Родителям учащихся порой приходится выполнять несвойственные им педагогические функции при обучении школьников онлайн (объяснение материалов уроков, выполнение иной учебной работы, которая раньше осуществлялась в классе под профессиональным руководством учителя и т. д.).

- *Кибербезопасность онлайн-взаимодействия*, перманентные риски оказаться жертвой онлайн-мошенничеств, отставание правоохранительных органов в необходимом реагировании на новые схемы недобросовестного и преступного использования цифровых инноваций в злонамеренных целях, незащищенность простых граждан и особенно социально уязвимых групп населения от киберпреступности и «онлайн-нечистоплотности».

- *Тотальный цифровой контроль над жизнедеятельностью граждан*. Сам по себе контроль при помощи тех или иных гаджетов, применяемый в целях улучшения быта, вполне функционален и оправдан (яркие примеры тому — использование видеокамер на улицах и в учреждениях, «умный дом» и т. п.). Обеспокоенность вызывает именно чрезмерный, неоправданный контроль, осуществляемый вопреки желанию людей, правовым и / или этическим нормам, используемый исключительно в коммерческих или даже преступных целях (спам, фишинг, незащищенность персональных данных и т. д.).

- *Как следствие, риски возникновения социально-психологической напряженности и недоверия к цифровизации, технофобий, неумения рационально использовать достижения научно-технического прогресса в целях роста личного и социального благополучия.*

Основываясь на методологии Р. Мертона, можно типологизировать трансформации, вызванные COVID-19 в социальном взаимодействии, на функциональные и дисфункциональные. Под функциональными имеются в виду те, что содействуют приспособлению к изменившимся обстоятельствам, под дисфункциональными — соответственно, те, что снижают адаптацию. Также обозначенные изменения можно сгруппировать как явные, которые люди предполагают и осознают, и латентные, те, что не предполагаются и не осознаются (Мертон, 2006: 146). Несомненно, непреодолимых границ между тем или иным вариантом нет, обстоятельства переменчивы, взаимодействие людей в определенной мере неоднозначно и оценивать его можно с разных позиций.

Некоторые возможные варианты очевидных функциональных изменений видятся в следующем:

- ускорился процесс цифровизации всех сфер развития общества;
- происходит дальнейшее формирование нового вида социального взаимодействия — цифрового взаимодействия;
- расширяются онлайн-возможности обучения, труда, быта, потребления товаров и услуг и т. д.

Неочевидные же функциональные последствия включают в себя то, что:

- население и организации скорее продвинутся вперед в освоении новых цифровых технологий;
- расширяются пространственно-временные рамки делового и частного взаимодействия, уменьшаются расходы при работе вне офисов и т. п. (Космакова, 2020: Электронный ресурс), траты на поездки, покупку одежды и обуви для тех, кто трудится в удаленном порядке, и т. д.;
- увеличиваются возможности познавательной деятельности, возрастает эффективность труда за счет уменьшения затрат на дорогу, доступность услуг в онлайн-формате и др.

В то же время можно говорить и о некоторых явно дисфункциональных изменениях в условиях развития цифрового взаимодействия:

- Выросли трудности материально-технического сопровождения форсированной цифровизации. С начала 2021 г. цены на различные гаджеты повысились на 5–20 %. При этом первоначальный рост цен был зафиксирован еще в 2020 г. (Жабин, 2021: Электронный ресурс).
- Цифровое взаимодействие никогда не восполнит непосредственного «живого» общения, не способно компенсировать атмосферу физического и эмоционального контакта. Оно может только их дополнить или заменить на время.
- Имеют место проблемы кибербезопасности и киберугроз.

К числу латентных проблем развития цифрового взаимодействия можно отнести:

- Социальное расслоение, спровоцированное форсированной цифровизацией и резким повышением стоимости цифровой техники. Далеко не всем индивидам и социальным группам доступны услуги по ее содержанию (настройка программ, ремонт и т. д.). Соответственно, вероятно маргинализация тех, кто не смог адаптироваться в новых условиях виртуальной реальности.

- Недостаточно исследован опыт развития стабильных дружеских и особенно брачно-семейных союзов людей, построивших взаимодействие лишь на основе онлайн-технологий. Также востребованы специальные ис-

следования трансформации отношений членов семьи, которые из-за пандемии вынуждены были перейти на «удаленку»; здесь возможны угрозы устойчивости взаимодействия.

- Не всегда домашняя обстановка подходит для удаленной работы (могут не позволять пространство, техника и т. п.). Стирание границ между рабочим временем и досугом может привести к эмоциональному выгоранию.

Сформировавшийся противоречивый характер развития онлайн-взаимодействия в производственной и частной жизни людей, несомненно, продуцирует новое, масштабное поле для продуктивных исследовательских поисков и созидательных дискуссий, «мозговых штурмов» и плодотворной научной работы, новых проектных решений выявленных и проанализированных проблем и возможностей их решения. Очевидно, что востребованы как эмпирическое обобщение новых социальных фактов, так и их концептуальный анализ.

Пандемия — фактор хотя и значимый, но временный. Цифровизация же представляет собой долгосрочную перспективу и будет определять развитие общества в дальнейшем. При этом COVID-19 придавал ей ускоренный характер, что накладывает на этот цивилизационный процесс некоторые ограничения и показывает новые возможности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) породила такие изменения в социальном взаимодействии, как:

- определенную трансформацию социального взаимодействия в сторону роста опосредованного цифрового взаимодействия;
- изменения структуры потребления товаров и услуг, обусловленные распространением цифрового потребления (онлайн-заказы, возрастание числа покупок компьютеров, ноутбуков, смартфонов, планшетов, аксессуаров к ним и т. п.);
- ускорение процесса цифровизации, рост «цифрового разрыва» (digital divide / gap) между адаптировавшимися и не адаптировавшимися к форсированной цифровизации социальными группами;
- формирование нового основания для социального расслоения, усиления социального неравенства, цифровой маргинализации одних социальных групп (наиболее пострадавших от пандемии, лишившихся работы, родственников и т. д.) и восходящей социальной мобильности других (производителей медицинских товаров, продуктов питания, цифровой техники и т. п.);
- институционализация новых социальных практик государственного управления и цифровизации;

- новый импульс к цифровой социализации, трансформация межпоколенческих отношений в сторону движения к префигуративному типу культуры (в терминологии, предложенной М. Мид; см.: Мид, 1988: 322–361; Вдовина, 2009); и др.

Представляется, что перечисленные процессы имеют недискретный однонаправленный характер, их функциональность / дисфункциональность отличается в различных социальных институтах, социальных общностях и группах, для различных личностей. Трансформации имеют многоуровневый характер, протекая с различной динамикой на социетальном, групповом и личностном уровнях. Соответственно, это требует различных методологических подходов к их исследованию.

Наиболее подходящими представляются следующие подходы:

- рискологический — в целях выявления, измерения и преодоления социальных рисков развития цифрового взаимодействия в период пандемии и постпандемии;
- феноменологический — для осмысления человеческой субъективности путем «погружения» в жизненный мир человека в условиях цифрового взаимодействия;
- интеракционистский, детерминированный потребностью концептуального анализа нового типа человеческих интеракций — цифрового взаимодействия;
- функциональный, позволяющий оценить явные и латентные функциональные и дисфункциональные последствия COVID-19 для развития цифрового взаимодействия;
- социализационный, сфокусированный на исследовании специфики социализации в процессе цифрового взаимодействия;
- гуманистический, акцентирующий в качестве фундаментальной цели развития цифрового взаимодействия достижение наибольшего блага для человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вдовина, М. В. (2009) Межпоколенческие отношения: причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». № 3 — Социология. URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 05.04.2021).

Жабин, Н. (2021) Россиян предупредили о резком подорожании электроники [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 10 февраля. URL: <https://mk.ru/economics/2021/02/10/rossiyan-predupredili-o-rezkom-podorozhanii>

[-elektroniki.html](#) [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 05.04.2021).

Информационное общество (2020–2021) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 31.03.2021).

Космакова, Е. (2020) Бизнес на удаленке. Плюсы и подводные камни [Электронный ресурс] // Контур.Бухгалтерия. 13 августа. URL: <https://b-kontur.ru/enquiry/765-biznes-na-udalenske-plyusy-i-podvodnye-kamni> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 10.04.2021).

Мертон, Р. (2006) Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. под ред. З. В. Кагановой. М. : АСТ ; АСТ Москва ; Хранитель. 873, [7] с.

Мид, М. (1988) Культура и мир детства. Избранные произведения / пер. с англ. и комм. Ю. А. Асеева ; ред. пер. и комм. В. Н. Беликова ; сост. и отв. ред. И. С. Кон. М. : Наука. 429 с.

Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), и вирусного возбудителя (б/д) [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: [https://who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it) [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 20.03.2021).

Фирсов, М. В., Вдовина, М. В., Савинов, Л. И. (2020) Цифровизация российской социальной работы: современная практика и пути развития // Теория и практика общественного развития. № 9 (151). С. 13–21. DOI: [10.24158/tipor.2020.9.1](https://doi.org/10.24158/tipor.2020.9.1)

Цифровизация и ее место в современном мире (2021) [Электронный ресурс] // Генеральный директор. 5 июля. URL: <https://gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 20.03.2021).

Pegoraro, R. (2021) COVID-19 exposure warnings for iPhone, Android phones: Apps still await widespread adoption [Электронный ресурс] // USA Today. February 24. URL: <https://usatoday.com/story/tech/columnist/2021/02/24/covid-exposure-notification-apps-iphone-android-contact-tracing/4569421001/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 04.03.2021).

Дата поступления: 29.05.2021 г.

REFERENCES

Vdovina, M. V. (2009) Mezhpokolencheskie otnosheniia: prichiny konfliktov v sem'e i vozmozhnye puti ikh razresheniia [Intergenerational relationships:

The causes of conflicts in family and possible ways of their resolution]. *Elektronnyi zhurnal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*, no. 3 — Sotsiologiia [Sociology]. [online] Available at: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Vdovina/> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 05.04.2021). (In Russ.).

Zhabin, N. (2021) Rossiian predupredili o rezkom podorozhanii elektroniki [Russians have been warned about a sharp rise in prices of electronics]. *Moskovskii komsomolets*, February 10. [online] Available at: <https://mk.ru/economics/2021/02/10/rossiyan-predupredili-o-rezkom-podorozhanii-elektroniki.html> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 05.04.2021). (In Russ.).

Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. (2020–2021) *Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [online] Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/14478> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 31.03.2021). (In Russ.).

Kosmakova, E. (2020) Biznes na udalence. Plyusy i podvodnye kamni [Remote business. Pros and pitfalls]. *Kontur.Bukhgalteriia*, August 13. [online] Available at: <https://b-kontur.ru/enquiry/765-biznes-na-udalence-plyusy-i-podvodnye-kamni> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 10.04.2021). (In Russ.).

Merton, R. (2006) *Sotsial'naiia teoriia i sotsial'naiia struktura [Social theory and social structure]* / transl. from English and ed. by Z. V. Kaganova. Moscow : AST Publ. ; AST Moskva Publ. ; Khranitel' Publ. 873, [7] p. (In Russ.).

Mead, M. (1988) *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniia [Culture and the world of childhood. Selected works]* / transl. from English and comm. by Yu. A. Aseev ; translation ed. by V. N. Belikov ; comp. and ed. by I. S. Kon. Moscow : Nauka Publ. 429 p. (In Russ.).

Naimenovanie zabolevaniia, vyzvannogo koronavirusom (COVID-19), i virusnogo vzbuditelia [Naming the coronavirus disease (COVID-19) and the virus that causes it]. (s.d.) *Vsemirnaia organizatsiia zdravookhraneniia* [online] Available at: [https://who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it) [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 20.03.2021). (In Russ.).

Firsov, M. V., Vdovina, M. V. and Savinov, L. I. (2020) Tsifrovizatsiia rossiiskoi sotsial'noi raboty: sovremennaia praktika i puti razvitiia [Digitalization of Russian social work: Modern practice and ways of development]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 9 (151), pp. 13–21. (In Russ.). DOI: [10.24158/tipor.2020.9.1](https://doi.org/10.24158/tipor.2020.9.1)

Tsifrovizatsiia i ee mesto v sovremennom mire [Digitalization and its place in contemporary world]. (2021) *General'nyi direktor*, July 5. [online] Available at: <https://gd.ru/articles/10334-tsifrovizatsiya> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 20.03.2021). (In Russ.).

Pegoraro, R. (2021) COVID-19 exposure warnings for iPhone, Android phones: Apps still await widespread adoption. *USA Today*, February 24. [online] Available at: <https://usatoday.com/story/tech/columnist/2021/02/24/covid-exposure-notification-apps-iphone-android-contact-tracing/4569421001/> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 04.03.2021).

Submission date: 29.05.2021.

Вдовина Маргарита Владимировна — доктор социологических наук, профессор факультета социологии Российского государственного социального университета. Адрес: 129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. Тел.: +7 (963) 672-25-91. Эл. адрес: antigon1922@yandex.ru

VDOVINA Margarita Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Faculty of Sociology, Russian State Social University. Postal address: Bldg. 1, 4 Wilhelm Pieck St., 129226 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (963) 672-25-91. E-mail: antigon1922@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [6608-8412](#)

ORCID: [0000-0002-8617-2940](#)

ResearcherID: [ABE-5125-2020](#)

Scopus ID: [8263418800](#)

Для цитирования:

Вдовина М. В. Проблемы развития цифрового взаимодействия [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 4. С. 71–85. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1533> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2021.4.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.4.5)